

Глава 88 - Причитания

"Кто это!! У племени Ву Шаня не было такого молодого и мощного культиватора! »Культиватор выплюнул кровь, а его выражение стало мрачным.

Но скорость Су Мина была просто слишком велика, практически в тот момент, когда человек столкнулся с деревянными воротами, Су Мин уже прибыл, наполненный намерениями безумного убийства, его кулаки выстрелили вперед, в то же время он закусил язык и выплюнул сгусток крови, который мгновенно превратился в кровавый туман, а он активировал пылевую кровь.

Как только техника была использована, она мгновенно полетела к человеку, который был в недоумении. Су Мин пронзил кровавый туман и приземлился на сундук.

С треском, все деревянные ворота задрожали, когда глаза человека расширились и потеряли свой свет, кровь вытекла изо рта, и через отверстие в груди.

«Убей!» Глаза Су Мина были красными, и они не собирались останавливаться после того, как убили одного из них, он повернулся к остальным племенам Хей Шаня. Его битва с предыдущим культиватором была очень быстрой, но его видели все близлежащие культиваторы, которые с трудом могли поверить, что их заместитель Лидер Охотничьей партии пал именно так, что больше, они даже не могли видеть Су Мина, только размытие.

Не только они, даже культиваторы на стороне Су Мина были ошеломлены, все знали, кем был Су Мин, и в их памяти он был всего лишь простым человеком племени, они задавались вопросом, почему Су Мин превратился в такого сильного человека. Но теперь, когда Су Минг двинулся, он не только удивил их, а даже заставил радоваться.

После крика Су Мина, эти семь других-культиваторов закричали вместе.

"Убийство!!"

«Убейте тех, кто атакует наши дома!» Глаза Су Мина были красными, когда он показывал силу крови!

«Убейте тех, кто причинил вред моей семье!» Когда он еще раз ударил.

«Убей тех, кто убил моих соплеменников!» Когда он снова ударил.

Тело Су Мин вспыхнуло, к ужасу племен Хей Шаня, он был наполнен никогда не замеченным безумием и убийством, из него вырвалась ненависть, которая не должна была существовать в семнадцатилетнем возрасте, сумасшедший убийца.

Свежая кровь наполняла окружающую среду, когда громкий взрыв доходил до ушей Су Мина, его сердце болело, когда еще один из его собственного племени был вынужден самоуничтожиться.

Это было поле битвы, где один был нарушителем, а другой защитником, эта битва содержала безумие обеих сторон, сотни лет обиды между племенем Ву Шаня и племенем Хэй Шаня!

На стороне племени Хэй Шаня внезапно появилось больше культиваторов, сделав битву еще более интенсивной. В то время как количество культиваторов племени Ву Шаня уменьшилось в сравнении, но в каждом из умов культиваторов племени Ву Шаня была отчаянная мысль, одна

из которых защищала их дом, их племена, , как таковые, они были готовы отказаться от всего, что они имели!

Смерть была ничем! Чтобы сражаться за свой дом, сражаться за свое племя, сражаться за своих детей, бороться за своих родителей, это был самый славный момент их жизни!

Они проливали слезы за своих детей, которые сражались за них, их родители, которые находились на улице, защищали их, их слезы падали для всех тех, кто сражался с ними, чтобы защитить их ...

«Мама, знаешь почему небо голубое? ... это потому, что папа наблюдает за нами там ...»

«Папа, почему звезды ночью всегда моргают над нами? ... это потому, что мумия там наблюдает за нами ...», не зная, где эти слова впервые были произнесены среди них, но постепенно все больше и больше людей проливали слезы.

Их голоса слились вместе, образуя нежную, но печальную звуковую волну, содержащую все их эмоции, их любовь и печаль.

Эти слова были исключительны для племени Ву Шаня, в племени, когда кто-то скончался, другие племена все собирались вокруг огня, пели гимны плача.

«Ву Су, ты никогда не одинок, не грусти и больше не плачь, мумия и папа будут наблюдать за тобой ... каждый год, каждый день ... они будут с тобой ...»

«Я не буду плакать, я не буду грустить, я не буду чувствовать себя одиноким, потому что знаю, что там, там, наблюдают за мной ... и поэтому я счастлив ...»

Тело Су Мина дрожало, так как слезы падали с его глаз, его тело было покрыто кровью.

Он не знал усталости, он не знал страха, все, что он знал - нужно было сражаться, и как только он не мог больше двигаться, как только он был смертельно ранен, он знал, что все, что он может сделать, это самоуничтожение !!

«Мумия ... папа пипи ...» За спиной он все еще слабо слышал маленькую плачущую девушку.

Сердце Су Мина наполнилось грустью, как будто его пронзило много шипов. Он двигался все быстрее и быстрее, кулаки раздавались громче и громче, звуки убийства и скорбное пение сливались в мелодию.

Эта печальная мелодия показала определенное чувство запустения, определенную скорбь, определенное чувство ухода ... Рядом, под большим деревом, флейтист племени Ву Шаня наклонился, его тело было покрыто кровью, его бледное выражение лица показывало полное опустошение.

С дрожащими руками он держал свою окарину во рту, играл грустную мелодию, печальная мелодия, как крик матери, покрывала поле битвы, вступая в скорбную популяцию племени.

Скорбный хныканье, распространяющееся по ветру, зарывалось в снег, в кровь их соплеменников, заставляя всех и каждого из воинских племен постоянно проливать слезы.

Тело Су Мина тряслось, это был не первый раз, когда он слышал этот инструмент, но он

никогда не слышал такой мелодии, его слезы постоянно падали, когда его сердце было разбито, все, что осталось от него, было телом, покрытым бесконечными шрамами и печалью.

Его уши, кроме печальной мелодии, слышали взрывы саморазрушения людей, каждый звук представлял собой еще одного из его соплеменников, который уничтожал кровеносные вены и разрушал себя.

«Не забывайте меня в реке реинкарнации!» Су Мин горько улыбнулся, когда его кулаки снова вылетели, закончив жизнь одного из своих врагов в результате сильного взрыва, откашлявшись потоком крови. Обернувшись, он увидел человека, игравшего окарину под большим деревом.

Его глаза казались тусклыми, но мерцание света оставалось, он продолжал играть в окарину с окровавленными руками, не в силах скрыть печаль в своем сердце и свое последнее прощание.

Это был последний раз, когда он сыграл мелодию в своей жизни, эта последняя песня будет сыграна его жизненной силой

Су Мин закрыл глаза на мгновение, прежде чем повернуться, чтобы взглянуть на Бай Лин вдалеке, три хулигана из Хэй Шаня отчаянно заставили Бай Лин снова и снова возвращаться, его лук долгое время был сломан, его тело покрыто многочисленными ранами, большое количество крови лилась из его груди, его лицо было бледным, когда он схватился за его костяной нож, наполненный трагической решимостью и безумием.

Он не мог отступить, за ним были его соплеменники, даже если они были защищены тотемом, он не мог отступить, он видел как девочка плакала, глядя на Бэй Лин, который наблюдал за фигурой Чень Синь.

Эта девушка Чэнь Синь, что бы она ни говорила, что бы она ни говорила Бэй Лину, вдали не слышал Су Мин, но он мог видеть тепло в ее глазах, когда она говорила с Бэй Лином.

Она любила Бэй Лина, и в этот момент все, что она могла подтвердить, было то, что она его любила.

Слезы упали с её глаз, когда она увидела, как тело Бэй Лина задрожало, три племени Хэй Шаня с улыбкой подошли к нему, костяной нож в руках был воткнут в голову Бэй Лина, и в этот момент Чэнь Синь издала печальный крик ... поскольку она бросилась вперед.

Бэй Линг мог только горько улыбаться, он собирался самоуничтожиться. Бэй Лин обнял Чень Сину.

«Это тоже хорошо, потому что ты пришла, пойдем вместе ...» Как только Бэй Линг закрыл глаза и приготовился к самоуничтожению, раздался грохот земли, все, включая племянников Хэй Шаня, были потрясены внезапным звуком.

Все они видели длинное красное копьё, летящее с ужасающей скоростью в сторону Бэй Лина, несущего вместе с ним безумное намерение убить, которое проявилось в виде гигантского красного орла. В одно мгновение он пролетел мимо Бэй Лина и приземлился в племя Хэй Шаня с помощью костяного ножа. С треском он рухнул на заснеженную землю, в то же время разразился взрыв силы, превратив тело мужчины в кучу плоти и крови.

Остальные два охотника Хэй Шаня невольно отступили на несколько шагов назад, их тела задрожали, они откашливались кровью, в то же время появилась вспышка молнии перед Бэй Лином, полностью блокирующая его взгляд.

«Су ... Мин...» Глаза Бэй Лина выпустили недоверие, он был ошарашен, Бэй Лин, наконец, понял ...

<http://tl.rulate.ru/book/580/157918>